

— А что ещё? Можешь не тянуть? Быстрее, мне срочно нужна машина! — с этими словами он сделал два шага к Бай Чжаню и начал выталкивать его к двери.

Снова услышав звон колокольчика, Бай Чжань был в шоке. Его выгнали! Он сжал ключи так сильно, что они чуть не впились ему в ладонь. Утром он проделал путь с юга на север города, потратил на такси больше пятидесяти юаней, а на месте провёл меньше пяти минут. Ни чашки кофе, ни доброго слова — просто выгнали. Такой характер! Только и годится быть талисманом!

Злость злостью, но задание нужно выполнять. Бай Чжань, ворча, отправился в отдел по эвакуации автомобилей. Штраф составил пятьсот юаней, и эти деньги он потратил с сожалением. А потом увидел машину — ярко-серебристую Мазерати... Чёрт, что это за щенок такой?!

Сюй Пэй при жизни тоже любил машины, но даже на своей Ferrari он не мог позволить себе такую яркую модель. Теперь же, благодаря этому щенку, он смог осуществить свою мечту. Он мчался по городу, и неприятные ощущения постепенно исчезли.

Но, как оказалось, одна проблема сменялась другой. Ши Тяньчэнь явно считал его своим слугой.

Сюй Пэй, будучи артистом, прекрасно понимал, что отношения между артистом и агентом должны быть взаимовыгодными. Особенно когда артист ещё не знаменит, агент становится его опорой — налаживает связи, ищет ресурсы, выбирает роли, договаривается о гонорарах. Но Ши Тяньчэнь, ещё ничего не добившись, уже обращался с агентом как с прислугой. Видимо, предыдущий владелец этого тела был слишком мягким, что его так избаловал.

Но теперь главным был Сюй Пэй.

Решившись, он вошёл в кабинку с заказанным Ши Тяньчэнем холодным напитком.

— Латте с карамелью, семь ложек сахара.

Ши Тяньчэнь кивнул, предложив ему сесть за стол. Бай Чжань посмотрел на блюда — ни одно из них ему не нравилось, но он сел, налил себе холодного чая и начал незаметно наблюдать за соседом.

Ши Тяньчэнь был привередлив в еде. Каждое блюдо он пробовал один раз, затем ел десерт, а потом снова возвращался к блюдам в том же порядке...

Улучив момент, Бай Чжань медленно заговорил:

— Тяньчэнь, я давно хотел с тобой поговорить. Что ты думаешь о своей работе?

— ? — Ши Тяньчэнь остановился, словно подавился, и посмотрел на него.

Бай Чжань прочистил горло и продолжил:

— Я недавно просмотрел твои данные. Ты в «Синьюйлэ» уже три года, но твоё резюме почти пустое...

— В чём проблема? — услышав это, Ши Тяньчэнь улыбнулся и провёл рукой по волосам Бай Чжаня. — Сяо Бай, что с тобой сегодня?

Это был лёгкий, почти флиртующий жест. Бай Чжань вздрогнул и отодвинулся, стараясь

сохранить дистанцию, затем объяснил:

— После больницы я задумался... Жизнь так непредсказуема... — он сделал паузу.

Ши Тяньчэнь, услышав это, тоже будто что-то понял и отложил палочки, повернувшись к нему.

Бай Чжань почувствовал вдохновение и решил сыграть на своих чувствах:

— Видишь, Сюй Пэй ушёл так внезапно. Наша жизнь полна перемен. Мы, живые, должны ценить каждый момент и бороться за свою судьбу.

Он разошёлся, не замечая, как лицо собеседника становилось всё мрачнее.

— Даже генеральный директор Чжан хочет воспользоваться этой возможностью. После ухода Сюй Пэя осталось много вакантных ролей. Я думаю, ты похож на него в молодости. Если ухватишься за этот шанс...

— Пошёл вон.

— Что?

— Я сказал, пошёл вон!! — Ши Тяньчэнь резко встал, смахнув со стола чашки, тарелки и миски вместе с едой. Суп, соус и кофе забрызгали Бай Чжаня.

— Ты что, больной?! — даже его терпение лопнуло. Бай Чжань закричал:

— Если ты болен, иди лечись, а не вымещай злость на других!

Ши Тяньчэнь мрачно смотрел на разгромленный стол, только висок его подёргивался.

— Я думал, ты подаёшь надежды, но я ошибался! — Бай Чжань схватил свой телефон и, уходя, хлопнул дверью.

Вернувшись, он позвонил генеральному директору Чжану и заявил о своём уходе.

— Сяо Бай, что ты говоришь? Уходишь? Ты увольняешься?

— Нет, я просто не хочу больше работать с Ши Тяньчэнем. Я больше не могу терпеть его характер.

— Сяо Бай, сталкиваться с трудностями на работе и сдаваться — это не то, что должно быть у современной молодежи, — генеральный директор Чжан начал играть в кошки-мышки.

Но Сюй Пэй, переживший смерть, знал, с кем имеет дело, и не отступал:

— Но есть и поговорка: «Знай меру». Я понимаю свои возможности. Я только выписался из больницы, а он уже заставляет меня бегать. Вчера я чуть не умер от жары. Если так продолжится, я просто сдохну. Это будет считаться производственной травмой? Могу ли я заодно заявить и об аварии?

— Кхм...

— Генеральный директор Чжан?

— Скажи ему сам.

— Что сказать?

— То, что ты мне сейчас сказал. Что не можешь терпеть, что умираешь.

Бай Чжань замолчал. Генеральный директор Чжан должен был стать сценаристом — он умел превращать серьёзные темы в нечто совершенно иное.

— Хорошо, дайте мне его адрес, — Бай Чжань взял ручку, готовясь записать.

На другом конце провода раздался удивлённый вздох:

— Неужели, Сяо Бай, ты в аварии повредил ногу или голову? Ты же раньше часто бывал у него дома. Разве ты не знаешь его адрес?

— Ах.

Бай Чжань понял, что задал глупый вопрос. Адрес Ши Тяньчэня можно было найти в заметках на телефоне.

Собираясь повесить трубку, он услышал, как генеральный директор Чжан добавил:

— Больше я ничего не скажу. Подумай сам. Уйти можно, но не тащи за собой всю компанию!

Прошло десять секунд, прежде чем Бай Чжань осознал что-то. Он быстро подключился к интернету и ввёл в поисковой строке: «Семья Ши». Едва он начал печатать, как появился список новостей, связанных с бизнесом: «Акции семьи Ши снова на пике», «Председатель Ши Цинфэн посетил церемонию открытия нового здания»... И даже что-то о развлечениях?

«Семья Ши инвестирует огромные средства в индустрию развлечений, поглощая компанию «Синьюйлэ». Старая киностудия может столкнуться с серьёзными изменениями...» Бай Чжань несколько раз прочитал эту фразу, чтобы понять, что происходит. Оказывается, тот, кого он считал генеральным директором, таковым не был. А тот, кого он считал щенком, на самом деле был главным. Даже если не главным, то уж точно председателем.

Вот оно что!

Теперь стало ясно, почему щенок три года ничего не делал, а генеральный директор Чжан так его боялся. Видимо, предыдущий Бай Чжань так усердно работал, зная об этой связи. Только он, глупец, ничего не знал и пытался читать лекции о работе. Ему самому стоило бы заняться своей карьерой!

Теперь понятно, почему Ши Тяньчэнь смотрел на него с таким недоумением. А его внезапный всплеск гнева, вероятно, был следствием врождённого недостатка характера. Такой красавец, да ещё и богатый — должен же быть какой-то изъян.

Нога Бай Чжаня уже почти зажала, и перед сном он сделал несколько приседаний и отжиманий, используя ограниченное пространство. Физическая форма была явно не на высоте — после пары упражнений он уже тяжело дышал. Потом он убрал комнату, и одежда, постиранная накануне, уже высохла. Он выбрал относительно приличную светло-серую хлопковую рубашку в качестве «боевой формы» на завтра. Мысль о том, что завтра он попрощается с этим щенком, подняла ему настроение. Сюй Пэй, даже переродившись в агента,

не собирался терпеть унижения!

И, собираясь просто умыться, он с радостью обнаружил в ванной душевую лейку, которую раньше не заметил, так как она была спрятана за унитазом. Лейка означала возможность принять душ. И действительно, он нашёл небольшой настенный водонагреватель, спрятанный за трубой. Это был лучший момент с момента его перерождения — он наконец сможет принять горячий душ.

<http://bllate.org/book/16361/1479438>